

Большинство же из них если и зафиксировано в словарях, то дано без формулировок значения; не отмечается их лексико-семантическая соотносительность с производящими словами и, как правило, отсутствует иллюстративный материал, подтверждающий употребляемость данных слов.

Редки случаи, когда производное слово имеет больший объем значений, чем производящее. В производном слове развиваются новые значения, отсутствующие в производящем. Ср.: в САН-17 прилагательное *крутой* зафиксировано в 4 значениях, а наречие *круто*, имеющее 5 значений, развивает свое новое значение «плотно, туго». Ср.: *круто свернутая* (сигара), *круто завязать* (что-либо). Оно отсутствует у производящего.

Таким образом, в парах «наречие – форма оценки наречий», которые опираются на лексические значения производящих качественных прилагательных, как правило, преобладает неполная семантическая соотносительность. Случаи полной семантической соотносительности имеют место лишь тогда, когда прилагательные являются однозначными или немногочисленными (2, реже – 3 значения). Однако и здесь по объему своей семантики наречия и, тем более, формы их оценки оказываются уже, чем производящие их качественные прилагательные.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. САН-17 – Словарь современного литературного языка АН СССР. М.: АН СССР, 1950-1965. Т.1 – 17.
2. САН-4 – Словарь русского языка.– М.: Русский язык, 1981-1984.– Т.1- 4.
3. СУ – Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова.– М.: ОГИЗ, 1935-1940.– Т.1 – 4.
4. СО – Словарь русского языка С.И. Ожегова. – М.: Советская энциклопедия, 1989.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тихонов А.Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря русского языка.– Самарканд, 1971.– 388 с.
2. Тихонов А.Н. О семантической соотносительности производящих и производных основ // ВЯ.– 1967.– № 1.– С.117–119.

Поступило в редакцию 14.03.2002 г.

Яценко Т.А.
(Симферополь, Украина)

О ПРИЧИННЫХ И СЛЕДСТВЕННЫХ СРЕДСТВАХ СВЯЗИ В ТЕКСТАХ РУССКИХ ПОСЛОВИЦ

В современной лингвистике причина рассматривается не только как онтологическая и функционально-семантическая категория [1;2;3], но и как концепт культуры [4;5]. При этом причина анализируется в неразрывной связи со следствием и с общим значением ситуации. В некоторых исследованиях предлагается даже говорить о двуединой категории причина-следствие [6]. По наблюдениям Ю.С. Степанова, «Причина» как концепт культуры непрерывно эволюционирует, от Аристотеля до наших дней [5, с. 753].

Анализ концепта причины на материале русских пословиц представляется актуальным в силу следующих обстоятельств:

- пословицы дают возможность увидеть отражение концепта «Причина» в русском народном сознании;
- пословицы позволяют проследить языковую реализацию концепта;
- материал пословиц показывает соотношение между центром и периферией функционально-семантического поля каузальности.

Представленный в сборниках пословиц [7;8;9] материал убедительно доказывает важность концепта «Причина» для русского народного сознания. Выделяются достаточно объёмные специальные разделы: «Повод – причина», «Причина – следствие», «Причина – отговорка». Приведём примеры из этих разделов [7]: *Не осуди в латтях: сапоги в сенях; Поешь – сыт будешь; напьёшься – пьян будешь; Оттого парень с лошади свалился, что мать криво посадила.* Помимо этого, причинно-следственные отношения отражены в пословицах и из многих других разделов: *Не кони везут – овёс везёт; Шей да пори: не будет глухой поры* (раздел «Толк – бестолочь»); *Не работа сушит, а забота* (раздел «Работа – праздность»); *Не мой воз, не мне его и везть* (раздел «Своё – чужое»); *У кого есть matka, у того голова гладка* (раздел «Семья, родня»)

Для нашего исследования принципиальным является вполне разделяемое нами положение В.В. Богданова о том, что пословицы – это предложения – тексты. «В словаре пословиц, как бы он ни был организован, каждая пословица есть самостоятельный текст, имеющий форму предложения любой степени сложности и обладающий как прямым (буквальным), так и переносным смыслом, зависящим от ситуации, в которой данная пословица используется» [10, с. 132]. Текстовый характер пословицы открывает широкие возможности для исследования концепта. В то же время предложенческая форма пословиц позволяет проследить языковую реализацию концепта, характерную для народной речи.

Исследованный материал (около 500 примеров) показал, что в пословицах для выражения причинно-следственных отношений используются языковые средства всех уровней, но расхождение между ядром и периферией функционально-семантического поля каузальности современного русского языка и своеобразным «полем пословиц» весьма заметно.

Рамки статьи позволяют остановиться только на материале сложноподчинённого предложения (СПП), которое, как известно, является изосемическим и ядерным средством выражения причинно-следственных отношений. В структуре СПП представлены развёрнуто и соположенно как причинный фактор (порождающая ситуация), так и его следствие (порождаемая ситуация) [2]. При этом придаточные – причинная или следственная – части маркированы широким кругом причинных союзов и частиц, достаточно полно описанных в современных грамматических исследованиях [2;6;11].

В проанализированном нами материале отмечены СПП такого типа, но они отнюдь не являются ядерными для выражения каузальных связей. Набор собственно причинных и следственных средств связи очень ограничен (оттого, оттого что, за то, что, так, так и). Отмечены СПП с придаточным причины: *Мужик бородой оброс, оттого и не слышит; Оттого телега затёла, что давно обётю не ела; Не за то волка бьют, что сер, а за то, что овцу съел.* Но, несомненно, преобладают СПП с придаточным следствия: *Бабы*

бранятся, так платки с голов валяются; Свяжись с казной, так и пойдёшь с сумой.

В целом же для русской паремииологии, в первую очередь, характерны предложения с коррелятивной связью. Рассмотрим вначале предложения с ориентированной относительной связью. В современных русских грамматиках к ним относят предложения со значением сходства. При этом отмечается «регулярное осложнение определительного значения значением обусловленности: *Каков поп, таков и приход; Каков пастух, таково и стадо; Каков привет, таков и ответ*» [11, с. 543]. На наш взгляд, в предложениях такого типа именно значение обусловленности представляется основным, что можно доказать регулярной трансформацией с причинной связкой «зависеть», ср.: *Характер стада зависит от характера пастуха*; Ответная реакция зависит от предшествующего действия (факта). Определительное значение представляется дополнительным, связанным с определением качественной характеристики.

Близки к ним по структуре и семантике предложения с неориентированной относительной связью, в частности предложение с условно-следственным значением, которое нередко акцентируется частицей *И* в составе главного предложения. Как отмечает «Русская грамматика», «много примеров таких построений дают пословицы: *Что посеешь, то и пожнёшь; С кем поведёшься, от того и наберёшься; Где гроза, там и милость*» [11, с.550].

На наш взгляд, данная группа предложений близка к представленной выше общностью семантики: Последующая ситуация (2-ая предикативная единица) обусловлена предыдущей ситуацией (1-ая предикативная единица). Связь эта представляется постоянной, что и является основным для семантики пословицы.

В некоторых специальных работах по поводу пословиц такого типа отмечается причинно-следственная связь. В частности, в исследовании темы жизни и смерти в русской и испанской паремииологии А.А. Русол приводит пословицы, в которых говорится о причинно-следственной связи между жизнью в этом мире и жизнью в мире потустороннем. Автор отмечает, что смысл этих пословиц «сводится к формуле: *Что посеяно, то и взойдёт*»; *Каково житьё, таково и на том свете бытьё*; *Tal vida Ueves, tal fin esperes*» [12, с. 45].

Обращает на себя внимание сходство структурного построения русских и испанских пословиц: *Кто чаще смерть помышляет, тот меньше согрешает*; *Quin siempre piense en la muerte, en Dios pensara siempre*.

Показательно, что такие предложения «рамочной структуры» с соотносительной связью характерны для паремииологии многих индоевропейских языков. Сравним славянские пословицы: *Каков дуб, таков клин; каков батька, таков сын; Яке дерево, такий клин; який батько, такий й син* (укр.); *Jakie drzevo, taki klin; jaki ojciec, taki syn* (польск.) [13, с. 92]. См. также соотносительные русские и английские пословицы: Как постелешься, так и выспишься.– *As you make your bed, so you must lie on it* [14, с. 27].

На наш взгляд, такое выразительное преобладание определённой структуры, отражающей семантику соотносительности ситуаций, свидетельствует об определённом этапе формирования языкового выражения концепта каузальности, когда соотносённость определённых ситуаций, или «вытекание» одной из другой, закрепилось как определённое правило, но не сводилось ещё к собственно причинно-следственным отношениям. Сходное явление наблюдается и на материале языка сказок.

Если говорить о функционально семантическом поле каузальности современного русского языка в целом, то структуры подобного типа находятся на его периферии, в сравнении с ядерными сложноподчинёнными предложениями с придаточными причины [6; 15, с.90-91]. Но для языка русской паремииологии они, несомненно, являются центральными и, как нам представляется, дают уникальную возможность проследить один из путей формирования языковой каузальности. Помимо этого, представленный материал позволяет увидеть, как важна для народного сознания идея справедливости воздаяния (награды и наказания). См., например: *Кто правдой живёт, тот добро наживёт; Кто пахать не ленится, у того и хлеб родится; Где мир да лад, там и Божья благодать; Каков Сава, такова и слава; Кто много пьёт, тот и ум пропьёт*. Сходное явление наблюдается также в языке сказок [17].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданов В.В. Предложения и тексты и тексты и предложения // Когнитивные сценарии языковой коммуникации. Доклады международной научной конференции. – 24-28 сентября 2001г., Партеит, Крым, Украина. – С. 131-133.
2. Бонларко А.В. Основы функциональной грамматики. – Изд-во СПб., 1999.
3. Буслаев Ф.И. Русские пословицы и поговорки, собранные и объясненные. – М., 1954.
4. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. – М.: Изд-во МГУ, 2000.
5. Всеволодова М.В., Виноградова Е.Н. Средства связи, участвующие в выражении причинно-следственных отношений, в рамках функционально-коммуникативного описания языка (корпус средств и актуальное членение) // Вестник Московского университета. – Серия 9. Филология. – 2001. – №6. – С. 69-101.
6. Всеволодова М.В., Яценко Т.А. Причинно- следственные отношения в современном русском языке. – М.: Русский язык, 1988.
7. Даль В.И. Пословицы русского народа. – М., 1957.
8. Дубровин М.И. Английские и русские пословицы и поговорки. – М.: Просвещение, 1995.
9. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок – М.: Русский язык, 1991.
10. Русол А.А. Представление русских и испанцев о жизни и смерти на материале пословиц и поговорок // Вестник МГУ. – Серия. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2001. – №2. – С. 41-49.
11. Русская грамматика/ Белоусов В.Н., Ковтунова И.И., Кручинина И.Н. и др.; Под ред. Шведовой Н.Ю. и Лопатина В.В. 2-е изд. – М.: Русский язык, 1990.
12. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. М.: Школа «Языки русской культуры». – 1997.
13. Степанов Ю.С. Концепт «причина» и два подхода к концептуальному анализу языка – логический и субионический // Логический анализ языка. Культурные концепты. – Л., 1991. – С. 7-14.
14. Стынула Р. Словарь пословиц и поговорок русско-польский и польско-русский. Варшава, 1974.
15. Теремова Р.М. Опыт функционального описания причинных конструкций. – Л., 1985.
16. Яценко Т.А. О некоторых особенностях выражения каузальных отношений в русских народных сказках // Язык и культура. Пятая международная научная конференция -Том III. – Киев: Collegium, 1998. – С. 128 – 135.